

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Рассматриваются пути совершенствования законодательной техники структурных элементов уголовного закона. Отмечается, что действующие требования законодательной техники нормативных правовых актов недостаточны для повышения качества уголовного закона и обеспечения его стабильности. Предлагается разработать отдельные правила подготовки проекта уголовного закона и разместить в них требования к конструированию Общей и Особенной части уголовного закона, разделов, глав, статей и их частей, а также примечаний.

V. A. KARAVAYEVA

LEGISLATIVE TECHNIQUE OF STRUCTURAL ELEMENTS OF THE CRIMINAL LAW: WAYS OF IMPROVEMENT

The ways of improving the legislative technique of the structural elements of the criminal law are considered. It is noted that the current legislative requirements of regulatory legal acts are insufficient to improve the quality of criminal law and ensure its stability. It is proposed to develop separate rules for drafting a criminal law and to place requirements for the design of the General and Special Part of the criminal law; sections, chapters, articles and their parts, as well as notes.

КАРАВАЕВА
Виктория Анатольевна

адъютант 2-го года обучения
научно-педагогического
факультета Академии МВД
Республики Беларусь

Введение

В научной литературе вопросы законодательной техники справедливо рассматриваются как актуальные и значимые для юридической практики, поскольку качество нормативных правовых актов во многом определяется умением законодателя применять технико-юридические средства и приемы в процессе их подготовки. В законодательстве Республики Беларусь сформулирован ряд требований законодательной техники, которые предъявляются к нормативным правовым актам. Однако они носят общий характер и не учитывают особенности той или иной отрасли права. Анализ публикаций по рассматриваемому вопросу показывает, что ученые все чаще указывают на конкретные недостатки отдельных структурных элементов уголовного закона с точки зрения законодательной техники. Следовательно, данная проблема требует дальнейшей теоретической разработки.

Основная часть

В отечественной юридической литературе отдельные аспекты законодательной техники уголовного закона рассматривались в работах Н. А. Бабия, Г. А. Василевича, В. В. Лосева, В. В. Марчука, Е. А. Реутской, А. Л. Савенка, В. М. Хомича и др. Однако указанными авторами комплексного исследования законодательной техники структурных элементов уголовного закона не проводилось, что не позволило определить основные пути ее совершенствования. Что касается зарубежных исследований, то данную проблему изучали такие ученые, как И. Н. Бокова, А. П. Войтович, А. В. Иванчин, С. В. Изосимов, Т. В. Кленова, А. А. Князьков, Л. Л. Кругликов, Н. А. Лопашенко, К. К. Панько, М. А. Тулиглович и др.

Требования законодательной техники, относящиеся к структуре нормативных правовых актов, закреплены в главе 7 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее – Закон), а также в главе 7 Правил подготовки проектов нормативных правовых актов, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 г. № 359 «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности» (далее – Правила). Согласно абз. 1 ст. 28 Закона структурными элементами нормативного правового акта являются преамбула, разделы, главы, статьи, пункты, подпункты, части, абзацы. Изучение Закона показывает, что законодатель не формулирует конкретные требования к конструированию каждого структурного элемента: их описание происходит посредством понятий.

Вопрос о включении преамбулы в уголовный закон в настоящее время является дискуссионным. Под преамбулой понимается вступительная часть, содержащая информацию о причинах, условиях и целях принятия нормативного правового акта; о предмете и методе правового регулирования [1; 2, с. 146]. Положения преамбулы, отмечает Д. В. Чухвичев, являются «необходимыми для полноценной реализации положений закона в соответствии с целями законодателя, а также служат для осуществления точного толкования нормативно-правовых положений» [3, с. 194]. На целесообразность введения в уголовный закон преамбулы, в которой будут размещены основные термины, правила квалификации преступлений и оценочные понятия также указывает А. Л. Савенок [4, с. 108; 5, с. 172]. Отметим, что в законодательстве зарубежных стран законодатель нередко включает в уголовный закон вступительную часть, которая предшествует

ет Общей части. В Законе об уголовном праве Израиля 1977 года во вступительной части закреплены общие положения; действие уголовного закона во времени и пространстве [6]. В Уголовном кодексе Республики Молдова закреплено понятие квалификации преступлений, а также основные правила ее осуществления [7]. С таким подходом следует согласиться, так как некоторые положения уголовного закона в силу своего обобщенного содержания не могут быть помещены ни в Общую, ни в Особенную часть, поэтому должны им предшествовать.

Наиболее крупными структурными элементами Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) являются его части: Общая и Особенная. В Законе и Правилах отсутствует понятие части как структурного элемента кодифицированного нормативного правового акта. Законодатель рассматривает часть только в контексте структурного элемента статьи, пункта либо подпункта. В то же время в ст. 29 Закона предусмотрена возможность объединения разделов в Общую и Особенную части. В данной статье закреплен круг вопросов, которые «должна содержать» Общая часть и «может содержать» Особенная часть. Так, Общая часть должна содержать фундаментальные положения (принципы, определения понятий, основные институты); специализированные нормативные положения (презумпции, преюдиции); иные исходные нормативные положения, которые характеризуются высокой степенью обобщенности, стабильности и закладывают правовую основу использования (применения) норм Особенной части. В Особенной части могут быть изложены вид и мера возможного и должного поведения (юридические права и обязанности), а также вид и мера негативных (отрицательных) последствий возможных нарушений правовых норм (юридическая ответственность) [1]. В отечественной юридической литературе отмечается, что если Общую часть УК удалось сформировать относительно системно, то об Особенной части УК подобный вывод сделать нельзя, судя по большому количеству внесенных в нее изменений и дополнений [5, с. 160]. Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, в некоторой степени обусловлена диспозитивным характером вышеуказанных требований к формированию Особенной части, которые не способствуют обеспечению ее качества и стабильности.

Такие структурные элементы нормативного правового акта, как раздел и глава, определены законодателем достаточно абстрактно. Например, в статье 28 Закона указывается, что главы нормативного правового акта представляют собой структурные элементы, объединяющие в себе статьи (пункты) этого акта [1]. Полагаем, что для логичного построения глав Особенной части УК такой формулировки недостаточно. С точки зрения законодательской техники необходимо определить порядок расположения статей в главах, а также их количество в рамках одной главы. Н. А. Бабий указывает, что при построении главы «принципиальным является расположение статей в зависимости от объекта и тяжести караемых преступлений от более тяжких к менее тяжким» [8]. Однако в законодательстве данный принцип размещения статей не нашел отражения, что во многом предопределило отсутствие единого подхода к расположению статей в различ-

ных главах Особенной части УК. Так, глава 35 УК состоит из 10 статей, в основных составах которых в соответствии со ст. 12 УК закреплено одно тяжкое преступление (ст. 430 УК), восемь менее тяжких (ст. 424–426, 428, 429, 431–433 УК), одно преступление, не представляющее большой общественной опасности (ст. 427 УК). Анализ расположения статей не позволил выявить какой-либо критерий, которым руководствовался законодатель при формировании структуры главы.

В ст. 2 «Задачи Уголовного кодекса» УК закреплена иерархия ценностей, на основании которой располагаются разделы и главы в Особенной части УК, однако для размещения статей в главах ее недостаточно. На наш взгляд, у каждой статьи должно быть единственное «место» в структуре главы Особенной части УК согласно степени общественной опасности. Определение данного «места» должно происходить с учетом санкции той или иной статьи. Безусловно, решение указанной проблемы требует проработки многих аспектов, не лежащих на поверхности, однако конечным итогом их исследования должны стать конкретные требования конструирования главы Особенной части уголовного закона.

Одним из сложнейших аспектов законодательской техники уголовного закона является конструирование статьи Особенной части и ее частей. Законодатель определяет статью как основной структурный элемент нормативного правового акта, содержащий законченное нормативное положение [1]. Данное требование, на наш взгляд, является обобщенным и с трудом может быть положено в основу конструирования статьи Особенной части уголовного закона. Например, можно ли ст. 431 «Дача взятки» УК, состоящую из трех частей, называть «законченным нормативным положением»? Или она будет таковой только с учетом расположенного после нее примечания, содержащего условия освобождения лица от уголовной ответственности? Конструирование частей статьи на основе понятия «смысловое единство» – также задача непростая. Например, сопоставление части первой статьи, состоящей из диспозиции и санкции, и части второй этой же статьи позволяет усомниться в том, что положения части второй представляют собой «смысловое единство», так как квалификация деяния по части второй, как правило, требует учета признаков преступления, сформулированных в части первой.

Анализ статей Особенной части УК позволяет сделать вывод, что в настоящее время наблюдается тенденция к увеличению количества частей в статьях. При этом не совсем ясно, чем руководствуется законодатель при их конструировании. Как правило, для формирования частей, следующих за частью первой статьи, используются квалифицирующие признаки. Как отмечает Т. А. Костарева, основное качество квалифицирующего признака – отражать существенно измененную степень общественной опасности содеянного [9, с. 7]. Преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности в соответствии со ст. 12 УК подразделяются на четыре категории: не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. Многие статьи Особенной части УК законодателю удалось сформировать таким образом, чтобы при наличии ква-

лифицирующих признаков категория преступления изменялась на более тяжкую. Например, в ч. 1 ст. 427 «Служебный подлог» УК закреплены признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, а в ч. 2 – менее тяжкого. Подобный подход законодателя представляется логичным. В то же время выделение в ст. 431 «Дача взятки» УК ч. 2 и ч. 3 вызывает некоторые вопросы. Дача взятки повторно либо в крупном размере (ч. 2 ст. 431 УК) является тяжким преступлением. Дача взятки лицом, ранее судимым за преступления, предусмотренные статьями 430, 431 и 432 УК (ч. 3 ст. 431 УК), также признается тяжким преступлением. Учитывая, что характер и степень общественной опасности названных деяний соответствуют одной категории преступлений, целесообразно располагать их в одной части статьи.

Нередко для конструирования частей статьи Особенной части УК, следующих за частью первой, законодатель использует следующие сочетания: «то же действие», «те же действия», «то же деяние», «действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи» и т. п. Слова «действие» и «деяние» используются как для материальных составов преступлений, так и формальных. Такой подход, на наш взгляд, может повлечь ошибки в процессе правоприменения. Достаточно интересной в данном аспекте является конструкция ст. 426 «Превышение власти или служебных полномочий» УК. Конструкция ч. 1 ст. 426 УК дает основания полагать, что данное преступление признается оконченным не с момента совершения действия, а с момента фактического наступления последствий. В то же время ч. 3 ст. 426 УК сформулирована с помощью выражения «действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи...», что при дословном понимании не предполагает учета общественно опасных последствий, присутствующих в ч. 1 указанной статьи. В связи с этим следует согласиться с мнением В. В. Лосева, который отмечает, что под «действиями, предусмотренными частями 1 или 2 настоящей статьи» в данном случае надо понимать полное понятие превышения власти или служебных полномочий, сформулированное в ч. 1 ст. 426 УК, которое включает в качестве обязательных признаков альтернативные вредные последствия. Особо квалифицирующий признак, расположенный в ч. 3 ст. 426 УК, характеризующий специального субъекта – «должностное лицо, занимающее ответственное положение», – будет иметь место только при наступлении вредных последствий, указанных в ч. 1 ст. 426 УК [10, с. 82]. Таким образом, использованный законодателем прием законодательной техники затрудняет процесс квалификации.

К «отдельным структурным элементам нормативного правового акта» законодатель относит также подстрочные примечания и приложения. В УК имеется всего одно подстрочное примечание, расположенное перед ч. 1 ст. 1 УК. Данное подстрочное примечание закрепляет несвойственное цифровое обозначение структурных элементов уголовного закона. Возможность подобного отступления от общих требований законодательной техники предусмотрена ч. 2 ст. 70 Правил, в которой указано, что «использование в проекте акта структурных элементов с несвойственными им цифровыми или иными обозначениями допускается в исключительных случаях и при наличии

в проекте акта специальной оговорки, оформленной подстрочным примечанием к проекту акта (его структурному элементу)» [11]. Анализ вышеуказанных положений позволяет сделать вывод о том, что требование, расположенное в ч. 1 ст. 1 УК, также является примечанием, но по непонятной причине оно оформлено отличным от остальных примечаний способом. Кроме того, стоит обратить внимание на то, что данное требование распространяется как на Общую, так и на Особенную часть УК, в связи с чем целесообразно было бы его разместить в Преамбуле к уголовному закону.

Помимо подстрочного примечания в УК размещены примечания к разделу, главам и статьям, в то время как понятие примечания, требования к его использованию, а также структуре в Законе и Правилах отсутствуют. В настоящее время в примечаниях закреплены нормы, устанавливающие крупный и особо крупный размер ущерба; условия освобождения от уголовной ответственности; определяющие условия привлечения к уголовной ответственности по совокупности преступлений, вопросы соучастия, повторности и иные предписания законодателя. В Особенной части УК нередко встречается разъяснение отдельных терминов в примечаниях к разделам, главам и статьям. Данная ситуация противоречит ст. 32 Закона, в которой сказано, что при необходимости уточнения терминов и их определений, используемых в нормативном правовом акте, в нем помещается статья (пункт), разъясняющая их значение.

Нередко примечания состоят из нескольких обособленных положений, которые в соответствии с требованием, изложенным в подстрочном примечании ч. 1 ст. 1 УК, являются его «частями». Такой подход, на наш взгляд, не способствует уяснению сущности примечаний в уголовном законе. Примечания, состоящие из нескольких обособленных положений, не могут отождествляться со статьей Особенной части УК по причине того, что в них не описываются общественно опасные деяния. По своему содержанию примечания не похожи и на статьи Общей части УК. Как правило, в статьях Общей части располагаются нормы, описывающие отдельные институты. В примечаниях же могут располагаться нормы, касающиеся правил квалификации, уголовно-процессуальных аспектов и т. д. Данные положения, как правило, касаются ограниченного количества статей (глав), в связи с чем в Общей части УК располагаться не могут. Например, в частях примечания к главе 35 УК расположены положения, касающиеся правил о совокупности преступлений, понятия существенного вреда для данной главы; определения крупного и особо крупного размера (ущерба в крупном и особо крупном размере); изъятия в доход государства имущества, переданного в качестве взятки или незаконного вознаграждения, а также повторности преступлений, предусмотренных ст. 430, 431 и 432 УК.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ позволяет констатировать, что действующие требования законодательной техники, относящиеся к структурным элементам нормативного правового акта, не учитывают специфику уголовно-правового законодательства и, как следствие, не

способствуют повышению качества УК. Решение данной проблемы видится в формулировании конкретных требований к конструированию Общей и Особенной части уголовного закона, разделов, глав, статей и их частей, а также примечаний. Безусловно, Закон и Правила нецелесообразно загромождать отраслевыми требованиями законодательной техники, поэтому следует разработать отдельные правила подготовки проекта уголовного закона.

В процессе разработки указанных правил следует обратить особое внимание на следующие проблемные аспекты:

- возможность включения преамбулы в уголовный закон;
- систему императивных требований к конструированию Особенной части уголовного закона;
- определение порядка расположения статей в рамках главы Особенной части, а также количества статей в главе;
- поиск оптимальной конструкции статьи Особенной части, выработку единого подхода к формированию ее частей;
- единообразный способ конструирования примечаний в уголовном законе.

Список использованных источников

1. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г. № 361-3: с изм. и доп.: текст по состоянию на 2 июля 2009 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр», Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Комментарий к Правилам подготовки проектов нормативных правовых актов / Национальный центр законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь; А. А. Аскерко [и др.] ; под ред. С. Н. Чубковец. – Минск, 2005. – 299, [1] с.
3. Чухвичев, Д. В. Законодательная техника : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 030500 «Юриспруденция» / Д. В. Чухвичев. – М. : ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2006. – 239 с.
4. Савенок, А. Л. Совершенствование уголовного закона: от теории к практике / А. Л. Савенок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2017. – № 1. – С. 106–110.
5. Савенок, А. Л. Теория эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2017. – 258 с.
6. Закон об уголовном праве Израиля / предисл., пер. с иврита М. Дорфман; науч. ред. Н. И. Мацнева. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. – 412 с.
7. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.yk-md.ru/2_12/page/2.html. – Дата доступа: 05.01.2018.
8. Бабий, Н. А. О необходимости соблюдения принципа системности построения уголовного закона (по состоянию на 22 июня 2011 г.) [Электронный ресурс] / Н. А. Бабий // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр», Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. Костарева, Т. А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Т. А. Костарева; Казанский государственный университет. – М., 1992. – 20 с.
10. Лосев, В. В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации: научное издание / В. В. Лосев. – Минск : Амалфея, 2010. – 175 с.
11. О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2003 г., № 359 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.02.2012 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

19.01.2018